

Особенности внедрения целей устойчивого развития в региональные интеграционные системы стран ЕАЭС

Ирошкина Т. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: tiroshkina-21@edu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Цель. Исследование особенностей стратегического планирования и практической реализации концепции устойчивого развития стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с учетом Целей устойчивого развития (ЦУР) в условиях формирования новой архитектуры мирового устройства и изменения текущего мирового порядка.

Задачи. Рассмотреть суть и принципы реализации ЦУР; проанализировать особенности локализации ЦУР на уровне региона на примере евразийской интеграции; определить роль ЕАЭС в контексте формирования многополярной мировой системы и укрепления его позиций как макро-регионального центра силы; обосновать приоритетные задачи по достижению ЦУР в контексте устойчивого развития ЕАЭС.

Методология. Для достижения поставленных целей и задач в статье использованы следующие методологические подходы. Конструктивистский подход дает возможность определения сущности устойчивого развития, его значения для общества и экономики, а также анализ нормативно-правовой базы стран ЕАЭС в этой области. Компаративный анализ дал возможность определения взаимосвязи ЦУР с изменениями мировой архитектуры в ретроспективе и условиях настоящего времени. Эмпирический анализ дает возможность оценить практические шаги и усилия стран ЕАЭС по достижению ЦУР, включая реализацию инновационных проектов и рациональное использование ресурсной базы.

Результаты. Обосновано понимание и регулирование устойчивого развития в ЕАЭС. Исследование позволило установить, что страны Союза придают важное значение устойчивому развитию, однако на законодательном уровне остается проблемой недостаточная согласованность нормативно-правовых актов по данной тематике. Это подчеркивает необходимость более ясной и конкретной нормативной базы в области устойчивого развития. Исследование позволило проанализировать влияние глобализации на мировое и региональное устройство. Утверждается, что ЕАЭС как региональное объединение имеет уникальную возможность закрепиться в качестве одного из макрорегионов в многополярной мировой системе. Это обеспечивает стратегические преимущества в условиях изменения мирового порядка на пути к многополярности.

Выводы. Исследование выявило ряд приоритетных задач, способствующих достижению ЦУР в контексте устойчивого развития ЕАЭС. Важнейшими факторами в этом контексте являются: продовольственная независимость, энергетическая устойчивость, укрепление экономической интеграции, развитие инфраструктуры, сосредоточенность на научных инновациях и цифровизации.

Ключевые слова: ЦУР, ООН, ЕАЭС, региональная интеграция, центр силы, устойчивость, развитие

Для цитирования: Ирошкина Т. В. Особенности внедрения целей устойчивого развития в региональные интеграционные системы стран ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 1. С. 130–139.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-130-139>. EDN: CIEVEV

Features of the Implementation of Sustainable Development Goals in the Regional Integration Systems of the EAEU Countries

Tatyana V. Iroshkina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management), Saint Petersburg, Russian Federation
e-mail: tiroshkina-21@edu.ranepa.ru

ABSTRACT

Aim. To study the features of strategic planning and practical implementation of the concept of sustainable development of the countries of the Eurasian Economic Union, taking into account the Sustainable Development Goals in the context of the formation of a new architecture of the world structure and a change in the current world order.

Tasks. Consider the essence and principles of the SDG implementation; identify the specifics of the integration of the SDGs into the national strategies of individual states of the post-Soviet space; analyze the features of the localization of SDGs at the regional level using the example of Eurasian integration; determine the role of the EAEU in the context of the formation of a multipolar world system and strengthening its position as a macro-regional center of the power; justify the priorities for achieving the SDGs in the context of sustainable development of the EAEU.

Methods. To achieve the set goals the following methodological approaches were used in the article. The constructivist approach makes it possible to determine the essence of sustainable development, its significance for society and the economy, as well as to analyze the regulatory and legal framework of the EAEU countries in this area. Comparative analysis made it possible to determine the relationship of SDGs with changed world architectures in retrospect and the current conditions. Empirical analysis makes it possible to assess the practical steps and efforts of the EAEU countries to achieve the SDGs, including the implementation of innovative projects and the rational use of the resource base.

Results. Understanding and regulation of sustainable development in the EAEU is justified. The study made it possible to establish that the countries of the Union attach importance to sustainable development, but at the legislative level there remains a problem of insufficient consistency of regulatory legal acts on this topic. This highlights the need for a clearer and more concrete regulatory framework for sustainable development. The study allowed to analyze the impact of globalization on the world and regional structure. It is argued, that the EAEU, as a regional association, has a unique opportunity to gain a foothold as one of the macro-regions in the multipolar world system. This provides strategic advantages in the context of a change in the world order on the way to multipolarity.

Conclusions. The study identified a number of priority tasks contributing to the achievement of the SDGs in the context of the sustainable development of the EAEU. The most important factors in this context are: food independence, energy sustainability, strengthening economic integration, infrastructure development, focus on hard innovation and digitalization.

Keywords: SDGs, UN, EAEU, regional integration, center of power, sustainability, development

For citing: Iroshkina T. V. Features of the Implementation of Sustainable Development Goals in the Regional Integration Systems of the EAEU Countries // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 1. P. 130–139. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-130-139>. EDN: CIEVEV

Введение

Современные мировые процессы ставят необходимость определения долгосрочных векторов развития, следование которым способствовало бы гармонизации, стабильности и прогнозируемости международного взаимодействия, повышению безопасности, созданию механизмов по координации усилий

государств в контексте детализации, превентивной работы и разрешения проблем, которые уже сформированы перед человечеством на текущем этапе и которые могут обрести свою актуальность в перспективе.

Глобальные вызовы и угрозы не могут быть в полной мере урегулированы на основе деятельности как одного государства, так и одного региона или интеграционного объединения, хоть и с оговоркой, что влияние глобальных факторов может быть пропущено через «призму местной специфики» того или иного региона, что позволяет «адаптировать» существующий инструментарий для противодействия конкретной угрозе [8, с. 176].

В то же время наблюдается повышение роли универсальных площадок, потенциал которых позволяет сформировать общие «векторы движения» международного сообщества. Наиболее ярким примером данной практики на текущем этапе выступает повышение роли ООН, на базе которой (в рамках ГА ООН) были сформированы Цели устойчивого развития, являющиеся результатом логического развития и эволюции подходов международного сообщества, сформированных в рамках Целей развития тысячелетия.

Реализация ЦУР в современных условиях: проблемы и перспективы

ЦУР представлены в виде 17 целей и 169 профильных задач, определяющих направления развития человечества, а также вызовы и угрозы, от эффективности противодействия которым на всех уровнях будет зависеть общее благополучие, стабильность, гармоничность как мира в целом, так и каждого региона, государства, человека в частности. Следует отметить, что в своем детализированном виде каждый элемент ЦУР носит взаимосвязанный с другими целями характер, вызванный, по оценкам экспертов, потребностью международного сообщества в создании плана достижения лучшего и более устойчивого будущего без ущерба для возможностей будущих поколений [4, с. 208]. Данный подход, в свою очередь, обуславливает долгосрочный характер каждого существующего в рамках ЦУР направления взаимодействия.

Предметная работа международного сообщества в реализации ЦУР велась с 2015 г., и этот период деятельности можно охарактеризовать как сложный в контексте международных отношений. Пандемия начала процесс сегментации глобализации, а полная конфронтация России и Запада, по всей видимости, придала ему необратимый характер¹.

Очевидно, что такие изменения требуют серьезного исследования и глубокого анализа, который в данный момент только начинается. Поэтому нет ничего странного в том, что у научного и политического сообщества нет единого мнения по поводу реализации не только в отношении достижения некоторых целей, но целесообразности самой Программы ЦУР в целом. Аргументы при этом приводятся самые разные — от невозможности устойчивого развития в период кризиса до необходимости ожидания нового мирового порядка [9, с. 349].

Представляется, что сама Программа ЦУР во многом рисовала картину будущего мира, с которым были согласны абсолютное большинство составляющих его государств. Весьма важно и то, что представлялся такой мир в конкретных цифрах, через индикаторы выполнения целей [5, с. 164].

Как отмечает С. Веланд, представленные усилия по локализации ЦУР географически неоднородны и в глобальном масштабе отражают весь континуум политических систем [10, с. 638]. Потрясения, вызванные COVID-19, отрицательно повлияли на 13 из 17 ЦУР примерно по десяти направлениям. Прямое воздействие на каждую из 17 ЦУР в общей сложности может быть оказано конкретными путями, совпадающими с тремя первоначальными потрясениями, вызванными COVID-19: ростом смертности и заболеваемости в результате вспышки пандемии, замедлением экономики из-за карантинных ограничений, а также истощением государственных ресурсов.

Пандемия замедлила прогресс в достижении целей устойчивого развития не только на глобальном уровне, но и в региональных и национальных масштабах. Она вынудила страны вести борьбу с экономическими и социальными последствиями заболевания, отложив при этом реализацию многих важных

¹ Без вины виноватая: повлияла ли пандемия на Цели устойчивого развития в странах БРИКС? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 21.04.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/young-and-smart/bez-viny-vinovataya-povliyala-li-pandemiya-na-tseli-ustoychivogo-razvitiya/> (дата обращения: 12.12.2023).

инициатив [11]. Однако в контексте ЕАЭС пандемия подчеркнула важность региональной интеграции. Мировой порядок изменяется, и это приводит к формированию многополярного мира, в котором определенные регионы и центры власти приобретают большую значимость.

Поэтому ЕАЭС с укреплением сотрудничества внутри него может стать более привлекательным для инвестиций и торговых партнерств, что, в свою очередь, приведет к повышению экономической стабильности и жизненного уровня населения в регионе. Кроме того, сильный ЕАЭС может активно участвовать в глобальных дебатах и решениях, касающихся экономики, политики и безопасности, способствуя достижению ЦУР.

Итак, несмотря на вызовы, созданные пандемией, ЕАЭС может использовать этот фактор для укрепления своей интеграции и позиционирования в качестве макрорегиона в условиях изменяющегося мирового порядка. Это подчеркивает важность региональных объединений и их способности адаптироваться к новым вызовам и возможностям.

Реализация ЦУР охватывает не только отдельные суверенные государства, но также может быть осуществлена через региональные интеграционные объединения. Региональное экономическое взаимодействие позволяет стимулировать развитие экономики, социальной сферы и технологий благодаря использованию разнообразных инструментов интеграции. Важно отметить, что ЕАЭС стремится активно поддерживать и реализовывать Повестку дня ООН по устойчивому развитию на евразийском пространстве.

Особенности локализации ЦУР в ЕАЭС

Государства ЕАЭС проявляют достаточно большой интерес к реализации целей и задач ЦУР, что обусловлено естественной потребностью в повышении уровня качества жизни своих граждан, обеспечением безопасности, борьбой с негативными социальными явлениями. Как показал проведенный анализ, наибольших успехов в реализации национального потенциала ЦУР могут достичь страны, которые включают в практику работы государственных органов такие глобальные вопросы национальной повестки, как приверженность программам по ЦУР и создание нормативной базы, определяя ответственных за их реализацию и отчетность структуры [2; 3].

Также необходимо отметить, что государства на постсоветском пространстве отдают себе отчет в важности т. н. «локализации» элементов ЦУР с учетом текущей проблематики — как на уровне всего региона (постсоветское пространство), так и на уровне отдельных государств, что обуславливает повышенное внимание к отдельным элементам ЦУР.

Но вернемся на региональный уровень. Как и на национальном уровне, здесь возможны три направления:

- отсутствие локализации ЦУР (работа идет по всем направлениям);
- глубокая локализация, которая предполагает тщательное исследование глобальных задач и внимательный их мониторинг;
- имплементация ЦУР без их формальной локализации.

В этом контексте можно говорить о таких субрегионах, как ЕС, ЕАЭС, СПЕКА (специальная программа ООН для экономик Центральной Азии), в каждом из которых приоритет отдается достижению отдельных целей.

В фокусе нашего интереса страны региона ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия). ООН предполагает, что индикаторы ЦУР будут использоваться странами как практический инструмент для разработки собственных приоритетных задач, а также они будут разрабатываться на основе контекста для содействия процессам национального мониторинга¹. В этом случае можно говорить о локализации целей ЦУР на региональном уровне. Это дает возможность организовать субрегиональное / региональное сотрудничество оптимальным способом.

¹ Роль парламентов в достижении целей устойчивого развития. Пособие по парламентской деятельности [Электронный ресурс] // Программа развития ООН. URL: https://web.archive.org/web/20220414094327/https://www1.undp.org/content/dam/undp/library/Democratic%20Governance/Parliamentary%20Development/parliaments%20role%20in%20implementing%20the%20sdgs_rus.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

Реализация ЦУР на евразийском пространстве осуществляется на двух уровнях: национальном, касающемся каждого государства-члена, и интеграционном, в контексте деятельности ЕАЭС. Анализ доклада 2017 г. о достижении ЦУР в рамках ЕАЭС (далее — Союз) дает возможность подчеркнуть, что каждая страна — участница Союза предпринимает конкретные шаги для достижения поставленных Целей¹. В основном усилия основываются на национальных программных документах, стратегиях и концепциях развития, что показывает важность индивидуальных национальных подходов для достижения устойчивого развития на национальном уровне.

Одновременно экономическая интеграция в рамках ЕАЭС также играет существенную роль в достижении ЦУР государствами-членами. Сотрудничество в рамках ЕАЭС способствует обмену передовыми практиками, технологиями и опытом, коллективные усилия также могут повысить устойчивость региона в целом перед вызовами и возможностями, связанными с экономическим, социальным и экологическим развитием. Таким образом, интеграция на уровне ЕАЭС дополняет и увеличивает национальные усилия государств-членов по достижению Целей устойчивого развития, что делает этот процесс более результативным и перспективным для всего региона евразийского пространства.

В апреле 2022 г. Евразийская экономическая комиссия представила новый региональный список показателей достижения ЦУР, который будет использоваться для отслеживания прогресса в достижении ЦУР в странах ЕАЭС. Этот список включает в себя 130 показателей, из которых 63 связаны с глобальными аспектами, а 67 касаются региональных аспектов². В июле 2023 г. Министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С. Глазьев подчеркнул значительные достижения в ряде показателей ЦУР в регионе ЕАЭС, что объясняется укреплением институциональной системы и правовой базы Евразийского экономического союза³.

На данный момент из 514 целей и задач ЦУР 149 связаны с интеграционными инициативами ЕАЭС. Особое внимание уделяется реализации ЦУР-2, которая направлена на борьбу с голодом, так как мировой рынок продуктов питания зависит от вклада ЕАЭС в эту сферу. ЕАЭС способен обеспечить продовольствием более 600–700 млн чел., а с использованием современных технологий и модернизации объем производства продуктов питания может быть увеличен в 5–7 раз. В контексте реализации ЦУР-7, которая направлена на обеспечение доступной и экологически чистой энергии, отмечается активная работа Евразийской экономической комиссии и государств-членов в формировании общего рынка электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов.

Продвижение в направлении гармонизации и улучшения статистической деятельности в ЕАЭС также является важным шагом в реализации ЦУР. Утверждение Программы развития интеграции в сфере статистики на период 2021–2025 гг.⁴ предусматривает повышение сопоставимости официальной статистической информации между государствами — членами ЕАЭС. Это позволяет лучше оценивать прогресс в области устойчивого развития и формировать более точные данные для принятия стратегических решений.

Для оценки уровня инновационного развития стран — членов ЕАЭС следует задействовать показатели Глобального инновационного индекса, представляющего рейтинг для 131 страны мира на базе более чем 80 показателей. Согласно этому индексу, страны ЕАЭС не достигают высоких показателей в развитии инновационной деятельности, Россия занимает 47-е место, Белоруссия — 77-е, Армения — 80-е, Казахстан — 83-е, Кыргызстан — 97-е⁵.

¹ Доклад о достижении целей устойчивого развития в регионе ЕАЭС представлен в ООН [Электронный ресурс] // БЕЛТА. 12.07.2017. URL: <https://www.belta.by/society/view/doklad-o-dostizhenii-tselej-ustojchivogo-razvitiya-v-regione-eaes-predstavlen-v-onn-256960-2017> (дата обращения: 21.07.2023).

² В ЕАЭС согласовали региональный перечень показателей достижения Целей устойчивого развития. [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ЕЭК. 26.04.2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-soglasovali-regionalnyy-perechen-pokazateley-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya/> (дата обращения: 05.09.2023).

³ В штаб-квартире ООН обсудили прогресс ЕАЭС в достижении Целей устойчивого развития. [Электронный ресурс] // Vereql. 19.07.2023. URL: <https://verelq.am/ru/node/130131> (дата обращения: 05.09.2023).

⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2020 года № 116 «О Программе развития интеграции в сфере статистики Евразийского экономического союза на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H20EV000116/info> (дата обращения: 21.07.2023).

⁵ Global Innovation Index 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 21.07.2023).

Также анализ показывает, что странам — членам ЕАЭС необходимо стимулировать инвестиции в НИОКР, поддерживать развитие образования, инфраструктуры и создавать условия для поддержки зеленых инноваций и экологически устойчивого развития. Это позволит увеличить потенциал экономического роста, содействуя развитию конкурентоспособной и устойчивой экономики евразийской интеграции.

Для достижения Целей устойчивого развития стоит рассмотреть возможность перехода на модель экономики, основанную на приросте ВВП, зависящем от отраслей, эксплуатирующих природные ресурсы, и ресурсосберегающий подход. Один из важных шагов к реализации такой модели заключается в разработке системы показателей для мониторинга результатов перехода стран к устойчивой экономической модели. В данном контексте рекомендуется использовать методологию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для создания системы показателей «зеленого» роста.

Согласно рекомендациям ОЭСР, для оценки «зеленого» роста целесообразно использовать 25–30 индикаторов, объединенных в пять групп: экологическая и ресурсная эффективность экономики; природные активы; экологические аспекты качества жизни; экономические возможности в области «зеленого» роста; социально-экономические аспекты «зеленого» роста¹. Также по методике ОЭСР производится оценка негативного воздействия страны на окружающую среду, а на уровне ЕЭК рассчитываются такие показатели ресурсной эффективности, как энергоемкость, ресурсоемкость и материалоемкость. Это позволит оценить эффективность использования ресурсов и выявить потенциал для устранения негативного воздействия на окружающую среду в процессе перехода к «зеленому» росту и устойчивому развитию экономической интеграции в ЕАЭС.

Рассмотрение абсолютных показателей устойчивого развития и индикаторов устойчивого развития, основанных на экономическом, социальном и экологическом аспектах, представляет собой важный шаг для оценки достижения целей в странах ЕАЭС. Возможность рассчитать такие индикаторы дает полную картину уровня устойчивого развития и позволяет определить успешность достижения целевых показателей в регионе (табл. 1).

Для оценки экономического аспекта устойчивого развития можно использовать ВВП на душу населения по паритету покупательской способности. Этот показатель позволяет определить экономическую производительность и благосостояние населения, учитывая разницу в ценах и стоимости товаров и услуг в разных странах. Для оценки социальной составляющей устойчивого развития может быть использована ожидаемая продолжительность жизни. Этот показатель отражает уровень здоровья и качества жизни населения, а также эффективность системы здравоохранения и социальной защиты. Для оценки экологической составляющей устойчивого развития можно рассчитать долю возобновляемых источников энергии в общем объеме конечного энергопотребления. Этот показатель отражает степень зависимости от источников энергии, которые устойчиво воспроизводятся природой и не исчерпаются в процессе использования.

Таблица 1

Индикаторы устойчивого развития в ЕАЭС
Table 1. Indicators of sustainable development in the EAEU

Индикаторы	Россия	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан
Экономический ВВП на душу населения (тыс. долл. США)	27,5	16,4	19,1	26,09	5,2
Социальный Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	74,5	76,2	75	70,4	71,1
Экологический Доля ВИЭ ² (%)	17,7	39,4	7,4	11,8	85

Источник: составлено по материалам World Bank Open Data³

¹ The OECD Green Growth Measurement Framework and Indicators [Электронный ресурс] // Green Growth Indicators 2014. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/environment/green-growth-indicators-2013_9789264202030-en (дата обращения: 15.09.2022). DOI: 10.1787/9789264202030-en

² ВИЭ — возобновляемые источники энергии.

³ World Bank Open Data [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 06.07.2023).

Оценка и анализ данных индикаторов устойчивого развития позволяют странам — участницам ЕАЭС определить успешность своих усилий по переходу к устойчивой модели развития, а также выявить области, требующие дополнительных усилий и мер для достижения целей устойчивого развития. Важно также регулярно мониторить и обновлять данные, чтобы следить за динамикой развития и вносить корректировки в стратегии и планы развития, при необходимости.

Анализ значений индекса устойчивого развития в странах — участницах ЕАЭС показывает, что, хотя значения незначительно различаются между странами, некоторые общие тенденции все же можно выделить (табл. 2).

Таблица 2

Результаты подсчета индекса устойчивого развития в ЕАЭС

Table 2. Sustainability Index count results in the EAEU

Индикаторы	Россия	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан
Экономический	0,24	0,2	0,16	0,22	0,047
Социальный	0,89	0,92	0,907	0,899	0,88
Экологический	0,33	0,12	0,08	0,018	0,035
Индекс устойчивого развития	0,39	0,387	0,379	0,378	0,384

Источник: расчеты по данным из источника [2]

Так, Киргизия, Россия и Армения демонстрируют наивысшие результаты индекса устойчивого развития, составляющие около 0,38–0,39. Это указывает на относительно высокий уровень устойчивого развития в данных странах по сравнению с другими странами — членами ЕАЭС. Все страны — участницы ЕАЭС имеют достаточно высокий показатель социального фактора устойчивого развития, что отражает благополучие населения и качество жизни в регионе. Однако экономические составляющие устойчивого развития демонстрируют различные результаты. Наибольшие значения зафиксированы в России и Казахстане, что может быть связано с их более развитой экономикой и инфраструктурой. В экологическом аспекте Киргизия и Армения показывают более высокие результаты по сравнению с другими странами — членами ЕАЭС, что может указывать на более активное внимание к вопросам экологической устойчивости и использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Таким образом, для перехода на модель устойчивого развития странам ЕАЭС необходимо уделять особое внимание модернизации экономик с помощью инвестиций и инноваций. Это поможет обеспечить более устойчивую и современную энергетику, что является ключевым аспектом устойчивого развития. Такие усилия по совершенствованию экономической структуры региона будут способствовать сбалансированному развитию и содействовать общим усилиям по достижению устойчивости в рамках евразийской интеграции.

Очевидно, что в основном цели и направления социально-экономического развития ЕАЭС соответствуют целям и задачам Повестки дня в области устойчивого развития. Данные демонстрируют, что региональная экономическая интеграция становится инструментом поддержания устойчивого роста государств-членов.

Заключение

Дальнейшее внедрение устойчивого развития в ЕАЭС представляет значимую задачу, и для успешной реализации этой политики необходимо предпринять ряд мер и совместных усилий со стороны всех стран-членов. ЕАЭС может использовать ЦУР как платформу для укрепления своего регионального и глобального влияния. Эти усилия могут сделать ЕАЭС ключевым центром силы в многополярной мировой системе, способствуя достижению устойчивого развития не только в регионе, но и на глобальном уровне. Можно изобразить это таким образом.

1. Ликвидация голода (ЦУР 2). ЕАЭС обладает огромным потенциалом в сельском хозяйстве и продовольственной промышленности. Продовольственная безопасность и обеспечение продовольствием более 600–700 млн чел. в регионе могут сделать ЕАЭС ключевым поставщиком продуктов питания на мировом рынке. Развитие интенсивных сельскохозяйственных технологий и модернизация производства могут увеличить объем производства продуктов питания в несколько раз.

2. Энергетическая устойчивость (ЦУР 7). ЕАЭС ставит приоритетным условием интеграции необходимость сосредоточить усилия на формировании общего топливно-энергетического рынка. Эффективное управление энергетическими ресурсами и развитие чистых источников энергии могут сделать регион более конкурентоспособным и надежным поставщиком энергии, что будет способствовать укреплению позиции Союза как важного игрока на мировом энергетическом рынке и повысит его влияние.

3. Торговое и инвестиционное сотрудничество (ЦУР 17 и 18). Развитие торговых и инвестиционных отношений между государствами — членами ЕАЭС может усилить региональную экономическую интеграцию и сделать регион более привлекательным для иностранных инвесторов. Это способно привести к увеличению экономического роста и созданию рабочих мест, что будет способствовать достижению ЦУР, связанных с устойчивым экономическим развитием.

4. Инфраструктура и транспорт (ЦУР 9 и 11). Развитие инфраструктуры и углубление транспортных связей в рамках ЕАЭС может сделать регион более доступным для торговли и инвестиций. Новые транзитные маршруты между Востоком и Западом сделают ЕАЭС ключевым транспортным узлом в мировой логистике.

5. Образование и наука (ЦУР 4 и 9). Поддержка науки может сделать ЕАЭС центром научных и технологических исследований. Тем более что, по справедливому утверждению С. Глазьева, «материальной основой трансформации мирового порядка является новый технологический уклад, ядро которого составляет совокупность цифровых, информационных, биоинженерных, когнитивных, аддитивных и нанотехнологий» [1, с. 94].

Таким образом, ЕАЭС обладает потенциалом стать значимым центром силы в многополярной архитектуре мирового устройства, используя ЦУР как стратегический инструмент. Продовольственная независимость, энергетическая устойчивость, укрепление экономической интеграции, развитие инфраструктуры, сосредоточенность на научных инновациях и образовании — все эти аспекты могут сделать ЕАЭС ключевым макрорегионом на мировой арене. Представляется, что макрорегиональный полицентричный мир и многоуровневая иерархическая структура постепенно заменяют уходящий в прошлое вестфальский международный порядок. В таких условиях ЕАЭС способен занять роль одного из ведущих центров силы с акцентом на концепте Большой Евразии, как большого цивилизационного проекта, основанного на равноправном сотрудничестве союзнических акторов¹.

С учетом реализации указанных ЦУР ЕАЭС способен не только укрепить свое положение в регионе, но и активно влиять на глобальные процессы, способствуя достижению устойчивого развития на мировом уровне. Важно подчеркнуть, что сотрудничество и интеграция в региональных объединениях, таких как ЕАЭС, могут содействовать более эффективному достижению ЦУР и укреплению мировой многополярности, где разнообразные центры силы сотрудничают для решения глобальных вызовов и достижения устойчивого будущего.

Литература

1. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19. № 1. С. 93–114. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6. EDN: MULEYG
2. Давыденко Е. Л. Интеграционные процессы в ЕАЭС в контексте устойчивого развития // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник*. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 399–403. 2022. Вып. 5. Ч. 1. С. 399–403. EDN: DUZZAZ

¹ Лазарева Е. Владимир Путин возродил проект Большая Евразия в противовес странам Запада [Электронный ресурс] // Информационное агентство URA.RU. 26.05.2022. URL: <https://ura.news/articles/1036284661> (дата обращения: 11.09.2023).

3. Достижение целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза 2017–2021 гг. Статистический сборник. М. : Евразийская экономическая комиссия, 2022. 186 с. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/SDG_2022_rus.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
4. Ланьшина Т. А., Баринаева В. А., Логинова А. Д., Лавровский Е. П., Понедельник И. В. Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах-лидерах в данной сфере // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 1. С. 207–224. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-12. EDN: RDIRJI
5. Ларионова М. В. Спасти ЦУР. Укрепление партнерства для достижения ЦУР в постпандемическом цифровом мире // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 4. С. 163–188. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-08. EDN: GIQDRC
6. Новикова И. В., Равино А. В. Оценка уровня цифровизации в государствах ЕАЭС по показателям достижения Целей устойчивого развития // Труды БГТУ. Сер. 5: Экономика и управление. 2023. № 1 (268). С. 5–15. DOI: 10.52065/2520-6877-2023-268-1-1. EDN: DMJKMR
7. Сафян А. Установочный семинар по проекту «Укрепления научных исследований для улучшения качества статистики ЦУР в Центральной Азии». Опыт Армении [Электронный ресурс] // Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана. 10.05.2019. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/Session4_Armenia_SDG_indicators_Russian.pdf (дата обращения: 15.09.2022).
8. Урсул А. Д., Леонова К. С. Достижение глобальной устойчивости: проблемы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 167–178. EDN: KTXRJB
9. Swain R. A Critical Analysis of the Sustainable Development Goals // Handbook of Sustainability Science and Research. Ed. by W. Leal Filho. Cham : Springer, 2018. P. 341–356. DOI: 10.1007/978-3-319-63007-6_20
10. Veland S., Gram-Hanssen I., Maggs D., Lynch A. Can the Sustainable Development Goals Harness the Means and the Manner of Transformation? // Sustainability Science. 2022. Vol. 17. № 2. P. 637–651. DOI: 10.1007/s11625-021-01032-8
11. Yuan H., Wang X., Gao L. [и др.] Progress Towards the Sustainable Development Goals Has Been Slowed by Indirect Effects of the COVID-19 Pandemic [Электронный ресурс] // Communications Earth & Environment. 2023. № 4 (184). URL: <https://www.nature.com/articles/s43247-023-00846-x> (дата обращения: 06.09.2023). DOI: 10.1038/s43247-023-00846-x

Об авторе:

Ирошкина Татьяна Владимировна, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: tiroshkina-21@edu.ranepa.ru

References

1. Glazyev S. Yu. Global Transformations from the Perspective of Technological and Economic World Order Change // AlterEconomics. 2022. Vol. 19. No. 1. P. 93–114. (In Russ.) DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6. EDN: MULEYG
2. Davydenko E. L. Integration Processes in the EAEU in the Context of Sustainable Development // Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation [Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo] : yearbook. Moscow : Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2022. Is. 5. Pt. 1. P. 399–403. (In Russ.) EDN: DUZZAZ
3. Achievement of Sustainable Development Goals in the Region of the Eurasian Economic Union 2017–2021. Statistical compendium. Moscow : Eurasian Economic Commission, 2022. 186 p. [Electronic resource]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/SDG_2022_rus.pdf (accessed: 20.02. 2024) (In Russ.)

4. Lanshina T. A., Barinova V. A., Loginova A. D., Lavrovsky E. P., Ponedelnik I. V. Localizing and Achieving the Sustainable Development Goals at the National Level: Cases of Leadership // International Organisations Research Journal [Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika]. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 207–224. (In Russ.) DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-12. EDN: RDIRJI
5. Larionova M. V. Saving the SDGs? Strengthening Partnership for Achieving SDGs in the Post-Covid-19 Digital World // International Organisations Research Journal [Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika]. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 163–188. (In Russ.) DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-08. EDN: GIQDRC
6. Novikova I. V., Ravino A. V. Assessment of Digitalization by Indicators of Sustainable Development Goals of the EAEU Member States // Proceedings of BSTU. Ser. 5: Economics and Management [Trudy BGTU. Ser. 5: Ekonomika i upravlenie]. 2023. No. 1 (268). P. 5–15. (In Russ.) DOI: 10.52065/2520-6877-2023-268-1-1. EDN: DMJKMR
7. Safyan A. Installation Seminar on the Project “Strengthening Scientific Research to Improve the Quality of SDG Statistics in Central Asia”. Experience of Armenia [Electronic resource] // Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. May 10, 2019. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/Session4_Armenia_SDG_indicators_Russian.pdf (accessed: 15.09.2022). (In Russ.)
8. Ursula A. D., Leonova K. S. Achieving Global Sustainability: Challenges and Prospects // Social and Humanitarian Knowledge [Sotsial’no-gumanitarnye znaniya]. 2019. No. 3. P. 167–178. (In Russ.) EDN: KTXRJB
9. Swain R. A Critical Analysis of the Sustainable Development Goals // Handbook of Sustainability Science and Research. Ed. by W. Leal Filho. Cham : Springer, 2018. P. 341–356. DOI: 10.1007/978-3-319-63007-6_20
10. Veland S., Gram-Hanssen I., Maggs D., Lynch A. Can the Sustainable Development Goals Harness the Means and the Manner of Transformation? // Sustainability Science. 2022. Vol. 17. No. 2. P. 637–651. DOI: 10.1007/s11625-021-01032-8
11. Yuan H., Wang X., Gao L. [et al.] Progress Towards the Sustainable Development Goals Has Been Slowed by Indirect Effects of the COVID-19 Pandemic [Electronic resource] // Communications Earth & Environment. 2023. No. 4 (184). URL: <https://www.nature.com/articles/s43247-023-00846-x> (accessed: 06.09.2023). DOI: 10.1038/s43247-023-00846-x

About the author:

Tatyana V. Iroshkina, graduate student of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: tiroshkina-21@edu.ranepa.ru